

ЧЕРНЯК В.Д.

Санкт-Петербург, Россия

vdcher@yandex.ru

81*42

DOI 10.26170/ufv20-02-28

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ВКЛЮЧЕНИЯ В БЕЛЛЕТРИСТИКЕ: РЕБУСЫ И КЛЮЧИ

Аннотация. В статье рассматриваются интертекстуальные включения в текстах современной беллетристики. Современная социокультурная ситуация характеризуется принципиальным изменением круга чтения молодежи. Тексты, ориентированные на широкого читателя, отражают характерные черты его лексикона и тезауруса. Прецедентные феномены различных типов, являясь важным компонентом текстов, используются в них с учетом интертекстуального тезауруса современной языковой личности. Авторы беллетристики ориентируются на уровень восприятия потенциального читателя, его знание базовых феноменов отечественной и мировой литературы и культуры, способностью узнавать хрестоматийные тексты по цитатам, именам, отсылкам, намекам. Прецедентные феномены становятся объектом языковой игры, напоминающей «игру в поддавки». В статье рассматриваются различные варианты таких игр – от элементарных подсказок до интертекстуальных включений, требующих обязательной актуализации культурного багажа.

Ключевые слова: беллетристика, прецедентные феномены, интертекстуальный тезаурус, языковая игра.

CHERNYAK V.D.

St. Petersburg, Russia

INTERTEXTUAL INCLUSIONS IN FICTION: REBUSES AND KEYS

Abstract. The article deals with intertextual inclusions in the modern fiction texts. The modern socio-cultural situation features fundamental changes in the reading circle of young people. The texts aimed at the general reader reflect the distinct features of their lexicon and thesaurus. Various precedent phenomena, being a crucial text element, are used taking into account intertextual thesaurus of the modern language personality. Authors

of fiction aim at the potential readers' perception level, their knowledge of basic phenomena of the Russian and world literature and culture, as well as ability to recognize the textbook texts by quotes, names, references, hints. Precedent phenomena become an object of language game which is similar to giveaway game. The article also considers various types of such games – from the elementary tips to the intertextual inclusions, which require mandatory actualization of cultural background.

Keywords: fiction, precedent phenomena, intertextual thesaurus, language game.

Современная социокультурная ситуация, согласно многочисленным исследованиям культурологов, социологов, психологов, характеризуется принципиальным изменением круга чтения молодежи. Литературоцентричность, отмечаемая как значимая характеристика советского / российского общества во второй половине XX века, сегодня уже не рассматривается как ведущая ценностная составляющая. Это не может не сказаться на современной коммуникации, на рецепции и производстве различных типов текстов.

Современная литература, в частности беллетристика, живо реагирует на изменение интертекстуального тезауруса [Кузьмина 2009] современной языковой личности, делая интертекстуальные включения, прецедентные феномены различных типов важным компонентом текстов. Значимость беллетристики (и даже той ее части, которая обозначена оценочным словосочетанием «массовая литература») для исследования этого феномена нельзя недооценивать. Для лингвистов важно, что современная литература, вне зависимости от собственно художественных ее качеств (они различны у разных авторов), создает живой портрет современника, его речи, культурного кругозора, ценностных ориентаций. Тексты, ориентированные на широкого читателя, отражают характерные черты его лексикона и тезауруса. Симптоматично активное использование в лингвистических исследованиях многочисленных примеров из литературы «второго ряда» (см., например [Норман 2017]). Современная литература представляет широчайший круг примеров, связанных с актуализацией в текстах прецедентных феноменов в весьма широком

диапазоне – от хрестоматийных цитат из классической литературы до клишированных включений из детского чтения (последний круг прецедентных феноменов чрезвычайно значим в обыденной коммуникации [Черняк, Носова 2016]).

Обратимся к тому, как современные авторы используют многочисленные включения из отечественной классики. Стратегии авторов современной беллетристики отражают их «цитатность мышления» и предполагают соответствующий отклик читателя. При этом очень важно учитывать поколенческие различия. По словам А. Гениса, «отцов от детей отличают цитаты – одни их подхватывают, другие не знают, где ставить кавычки» [Генис 2009: 329].

Писатели остро ощущают изменение культурного багажа своего потенциального читателя. Так, В. Пелевин в романе «Empire V» (весьма показательны другие игровые названия книги – «Ампир "В"», «Ампир V», «Вампир») называет современную культуру «анонимной диктатурой», отмечая катастрофическое оскудение базы культурных реминисценций: «Ваше поколение уже не знает классических культурных кодов. Илиада, Одиссея – все это забыто. Наступила эпоха цитат из массовой культуры, то есть предметом цитирования становятся прежние заимствования и цитаты, которые оторваны от первоисточника и истерты до абсолютной анонимности». Современные авторы, строя диалог с читателем, показывают, как обмен интертекстами позволяет установить общность культурного кода коммуникантов, определить совпадение или расхождение эстетических пристрастий. Восприятие интертекстуальных элементов, включение их в ментальное пространство читателя «осуществляется подобно наведенной в сознании <...> рефлекторной дуге, дуге условного рефлекса: намек (цитата или имя) – и вот уже определенное явление социально-психологического характера или какое-то событие общественно-политического, исторического значения оживает, активизируется в сознании слушающего, прецедент вступает в игру» [Караулов 2003: 217].

Приведем выразительный пример из массовой литературы:

Ой, – схватилась за сердце прислуга, – вы меня рассчитываете? Христом богом молю...

– Никто тебя не увольняет, – заорал всегда сдержанный Лавсанов, – уймись! Это не я *чихнул вам на лысину*.

– *Чихнул на лысину?* – изумилась Наташа.

– В библиотеке есть Собрание сочинений Чехова, – засмеялся Сергей, – ты бы почитала вместо просмотра сериалов (Д. Донцова. Камин для Снегурочки)

Выражение «*чихнуть на лысину*» должно актуализировать в языковом сознании читателя хрестоматийный чеховский текст, однако бедность интертекстуального тезауруса одного из коммуникантов явилась причиной коммуникативной неудачи, вызвавшей поучающую реплику собеседника. Отметим, что во многих подобных случаях способ включения прецедентных высказываний характерен для своеобразного речевого жанра поучения / напоминания, когда дидактичное «напоминание» сопровождается типичной для массовой литературы оценкой культурного багажа собеседника [Черняк, Черняк 2013].

Принципиально иное использование цитаты из также хорошо известного чеховского рассказа находим в последнем романе Анны Матвеевой «Есть!»:

Свету мама вообще не признавала, зато сразу же признала Геню.

Ей, впрочем, тоже доставалось – ставя на стол блюдо с цыпленком табака, мама могла сказать:

– Конечно, Геня, ты много пишешь и много читаешь, но так *работать с книгой*, как мой Владимир, ты вряд ли научишься.

– «А что, если добавить сюда эстрагона?» – спрашивала она в другой раз будто бы у Гени, но на самом деле сама у себя, чтобы тут же, с усмешкою, сказать: – Тогда уж *надо и Владимира добавить!* [курсив мой. – В. Ч.] – и косо взглядывала на любовницу сына: узнала, откуда каламбур?

Трансформированная фраза из рассказа Чехова «Орден» не сопровождается какими-либо отсылками и намеками. Она служит своего рода «тестовым заданием», использованным

персонажем романа для распознавания «своих» по культурному уровню. Об этом очень хорошо пишет А. Генис: «Мы привыкли судить людей по цитатам, ибо часто они образуют собеседника, как бинты человека-невидимку. Всякая культура настояна на цитатах, но наша особенно. Там, где нельзя выделиться положением и богатством, цитата была паролем, позволяющим выделить своих – навсегда и немедленно. С «Цветаевой» ходили в филармонию, с «Асадовым» – на танцы...» [Генис 2009: 329].

В то же время это проверка и читательской компетенции, приглашение его к разгадыванию механизма языковой игры, на которую указывает слово *каламбур*.

Обобщая типы включений прецедентных феноменов в современной беллетристике можно выделить следующие:

1. Прецедентные феномены включаются в авторскую речь с указанием источника:

«Год прошел, как сон пустой» – эти слова из пушкинской сказки то и дело всплывали в памяти, сопровождая все, что он делал в этот бесконечный год: готовился к летним изысканиям, потом, летом, занимался геологоразведкой (*А. Берсенева. Антистерва*).

Злые языки, как говаривал гений дворянской России Грибоедов, оказались страшнее пистолета (*А.и С.Литвиновы. Сердце Бога*).

2. Прецедентные феномены включаются в персонажную речь с указанием источника в реплике одного из персонажей:

– ...Я думаю, нам стоит отметить Крещение. У Пушкина, помнится, в крещенский вечерок девушки гадали, – улыбнулся Александр. – За ворота башмачок, сняв с ноги, бросали. – И, вспомнив, как беспомощно соскользнули с ее ног валенки, когда она сидела на дереве, поспешно добавил: – но башмачки бросать мы не будем.

Она посмотрела на него удивленно, потом улыбнулась тоже.

– Это не совсем у Пушкина, – сказала Варя. – Просто в «Евгении Онегине» эпитафия такой. Не помню, к которой главе (*А. Берсенева. Азарт среднего возраста*).

3. Прецедентные феномены включаются в персонажную речь и комментируются в авторской:

После школы меня отправили учиться в московский институт Иностраннных языков. Мама долго не хотела отпускать меня, ссылаясь на корни, без которых я увяну, но папа, как опытный преферансист, обыграл её, хитро передернув козырную цитату из Бродского (тот был для мамы высшим авторитетом). Он сказал так: – *Если выпало в империи родиться, надо жить в глухой провинции у моря*. Ну а если выпало родиться в глухой провинции у моря?... Мама долго не хотела отпускать меня, ссылаясь на корни, без которых я увяну, но папа, как опытный преферансист, обыграл её, хитро передернув козырную цитату из Бродского (тот был для мамы высшим авторитетом) (*В. Пелевин. Ананасная вода для прекрасной дамы*).

4. Прецедентные феномены используются без указания источника как в прямой речи, несобственно-прямой речи, так и в авторской:

Мать перебирала кандидатуры. Вика чувствовала себя в ситуации, многократно описанной в классической литературе. С одной стороны, *«душа ждала кого-нибудь»*, с другой – она слишком хорошо знала мать и совсем не была уверена в том, что ей выберут что-то подходящее (*О. Рой. Эдельвейсы для Евы*).

И вот я стою, смотрю на удаляющуюся в сторону Московского вокзала дородную фигуру Кольки Никонова в добротном пальто с бобровым, барским, *серебрящимся морозной пылью воротником* (*Н. Сорбатская. Литературная рабыня: будни и праздники*).

Сигналами интертекстуальности могут служить кавычки, курсив, но часто и они отсутствуют.

Опознание интертекстуальных ссылок для читателя может стать увлекательной игрой, своего рода разгадыванием кроссворда, сложность которого может варьироваться в очень широких пределах – от безошибочного распознавания до сложных интеллектуальных усилий, направленных на то, чтобы уловить в тексте «интертекстуальное эхо».

Пессимистический взгляд на проблему сохранения культурной памяти, определяющей адекватное восприятие текстов, представлен в работе С. и Г. Хазагеровых: «Главная проблема нашей сегодняшней жизни не техническая отсталость, а гуманитарное оскудение – то, что персонаж Булгакова назвал разрухой в мозгах. Мы пожинаяем плоды этой разрухи – бедность языка, бедность мысли, бедность кругозора» [Хазагерова, Хазагеров 2005]. Однако авторы современной беллетристики, ощущая «горизонт ожидания читателя», помогают ему освоить культурное пространство, стремятся создать у него чувство интеллектуального комфорта.

Литература

Генис А. Уроки чтения. Камасутра книжника. – М., 2013.

Генис А. Шесть пальцев. Пушгоры. – М., 2009.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 3-е изд. – М., 2003.

Кузьмина Н.А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены культуры и языка в интертекстуальной интерпретации. – Омск, 2009.

Норман Б.Ю. Прагматический потенциал русской лексики и грамматики. – Екатеринбург; Москва, 2017.

Хазагеров Г., Хазагерова С. Культура-1, культура-2 и гуманитарная культура // Знамя. 2005. № 3.

Черняк В.Д., Носова Е.П. С дядей Стёпой в голове: детское чтение в ассоциативном тезаурусе // Языковая личность: аспекты изучения сборник научных статей памяти члена-корреспондента РАН Юрия Николаевича Караулова. – Москва, 2017. – С. 360-372.

Черняк В. Д., Черняк М.А. Речевой жанр «напоминание» в современной массовой литературе // Жанры речи. 2013. № 1–2. – С. 133–138.

REFERENCES

Genis A. Uroki chteniya. Kamasutra knizhnika. – M., 2013.

Genis A. Shest' pal'cev. Pushgory. – M., 2009.

Karaulov Yu.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. 3-e izd. – M., 2003.

Kuz'mina N.A. Intertekst: tema s variacijami. Fenomeny kul'tury i yazyka v intertekstual'noj interpretacii. Omsk, 2009.

Norman B.Yu. Pragmatischenkij potencial ruskoj leksiki i grammatiki.– Ekaterinburg; Moskva, 2017.

Hazagerov G., Hazagerova S. Kul'tura-1, kul'tura-2 i gumanitarnaya kul'tura // Znamya. 2005. № 3.

Chernyak V.D., Nosova E.P. S dyadej Styopoj v golove: detskoe chtenie v associativnom tezauruse // Yazykovaya lichnost': aspekty izucheniya sbornik nauchnyh statej pamyati chlena-korrespondenta RAN Yuriya Nikolaevicha Karaulova. Moskva, 2017.

Chernyak V. D., Chernyak M.A. Rechevoj zhanr «napominanie» v sovremennoj massovoj literature // Zhanry rechi. 2013. № 1–2. – S. 133–138.

©Черняк В.Д., 2020

Черняк Валентина Даниловна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена (Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: 644043, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. В.О., 1-ая Линия, 52.

E-mail: vdcher@yandex.ru

СНernyak Valentina Daniilovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of the Russian Language, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russia).